

Честь и долг генерала Тюшкевича

Сегодня мы начинаем публикацию очерков Надежды Дробышевской о легендарных российских журналистах. Первый посвящен старейшему члену Союза журналистов Москвы, ветерану Великой Отечественной войны Степану Андреевичу Тюшкевичу.

«Из книги очерков Надежды Дробышевской «По тонким нитям судеб», вышедшей в свет под эгидой Союза журналистов Москвы, которая вскоре будет представлена нашим читателям».

Судьба моего следующего собеседника – это еще одна судьба, опаленная войной, и еще одна возможность увидеть Великую Отечественную войну глазами очевидца...

Впервые я встретила со Степаном Андреевичем Тюшкевичем, когда они – ветераны журналистики, провожали нас, участников автопробега Москва – Могилев, посвященного 70-летию Победы и 100-летию Константина Симонова. Степан Андреевич скромно пожелал нам удачи, сказав лишь одно: «Нужное дело делаете, ребята!» И это обращение «ребята» к нам, имеющим уже внуков, меня тогда позабавило. И только потом, в 2017 году, в день его столетнего юбилея, я поняла, что мы для него действительно еще «ребята».

«Путь, который проходит в своей жизни каждый человек, никогда не бывает прямым, без трудностей и препятствий...»

Такими словами начинается книга воспоминаний «Долг и память» профессора военной истории генерал-майора Степана Андреевича Тюшкевича. С этих же слов, как я потом поняла, определяющих

его видение жизни, и началась наша с ним беседа.

«Мои родители, потомственные крестьяне, родом из Западной Белоруссии, и старшие братья родились именно там... Потом родители в ходе Первой мировой войны стали беженцами... Так они попали в Иркутскую область... Там 25 декабря 1917 года я и родился...»

Когда я услышала эту дату, я была поражена, ведь передо мной сидел человек, жизнь которого проходила через самые значимые события в истории нашей страны, а значит, он и сам – часть этой истории...

«Как и многие семьи того времени, наша семья была очень большой – нас у матери было шестеро... Мы с самого раннего детства были приучены уважать интересы каждого и, конечно же, как и в любой многодетной семье, к труду и к тому, что нужно всегда поддерживать друг друга ...»

Эта суровая закалка, полученная тогда еще мальчишкой Степаном, помогала ему всю его жизнь. Например, когда уже после переезда родителей в город Красноярск он пошел в школу, а у родителей не было возможностей купить ему портфель, приходилось «таскать книги просто под мышкой». Так вот он, рассмотрев поближе один из ранцев своего более обеспеченного одноклассника, «за пару дней смастерил себе такой же».

«У нас тогда была такая тяга к знаниям, что я готов был ходить в школу даже босиком... – вспоминает Степан Андреевич. – Ведь до революции среди простого народа грамотных в России было очень мало, поэтому, когда появилась возможность учиться, все, у кого было хоть малейшее желание, учились...»

Характер любого человека закладывается в раннем детстве, и я, выросшая в большой семье, понимаю Степана Андреевича, ведь большая семья – это как маленькая часть общества. И ты уже с ранних лет проходишь все «плюсы» и «минусы» жизни в этом обществе, а самое главное, учишься со всем этим справляться и жить...

И слушая воспоминания Степана Андреевича о том, что: его уже в четвертом классе избрали председателем «учкома», с решением которого тогда считались как учителя, так и горкомовские работники; затем, став комсомольцем, он возглавил комсомольскую организацию школы, поняла, что его долголетие – это и есть результат его закаленного годами характера.

А о том, что он, этот характер, есть, говорит вся его последующая жизнь, вплоть до сегодняшнего дня...

Воспоминания... Не раз, слушая своих героев очерков, невольно задумываешься о том, насколько различны и схожи судьбы людей одного поколения. Степан Андреевич же в этом плане не совсем вписался в это общее число. Он, пронеся через всю жизнь свои взгляды и убеждения, ни разу не изменил им. Это видно и из его книг, где он старается донести до читателя свое видение войны, и из его статей, посвященных истории войны. Но при этом он не стремится доказать, что: «Я так вижу и имею право так писать», как говорят многие из моих коллег -писателей. Нет, каждую деталь войны – мироощущение солдат и офицеров, их действия и поступки – он анализирует как ученый и выдает нам образ солдата и офицера времен войны, не упуская ни одной детали.

Очень много он говорил о женщине на войне, никоим образом не осуждая, а просто, без прикрас рассказывая о военно-полевых романах, многие из которых имели счастливый конец, а некоторые влюбленные так и остались вместе лежать на поле боя. Военно-полевые романы, по его словам, тоже «составляющее войны, минуты, которые, может, давали людям шанс на жизнь...»

Война застала Степана Тюшкевича в Ленинграде. В то время он, только окончив Ленинградский электротехнический институт,

работал в конструкторском бюро на Ленинградском металлическом заводе.

«Мы даже предположить не могли, что война продлится так долго, не осознавая в полной мере масштабы беды, – вспоминает Степан Андреевич, – и все ждали, что вот-вот все закончится... Но после речи Сталина, уже на следующий день, 4 июля, я в числе 4 миллионов человек был зачислен в народное ополчение... А так как я имел опыт работы в комсомольских организациях, был назначен ответственным секретарем комсомольской организации 4-го артиллерийского полка 3-й гвардейской дивизии народного ополчения... А через некоторое время, когда нашу дивизию переименовали в 122-й артиллерийский полк регулярной 44-й стрелковой дивизии, я стал кадровым офицером, получив звание младшего политрука...»

Куда только ни забрасывали военные дороги политрука Тюшкевича: это и оборона Ленинграда, и бои за город Тихвин, где он получил медаль «За отвагу», и бои на берегах Волхова, в Выборге, и во многих других местах нашей Родины, за каждую часть которой он вместе со своими однополчанами сражался «не щадя живота своего».

«Жертвенность на войне – это необходимая составляющая... Как писал Фадеев в «Молодой гвардии»: «...Никогда не ставить свою жизнь выше счастья Родины... И если надо выполнить долг перед Родиной, он никогда не пожалеет своей жизни...». И я полностью с ним согласен...»

Внимательно слушая все, что мне поведал Степан Андреевич о своих «фронтовых дорогах», я понимала, что это не просто слова – это его жизненная позиция. И все его многочисленные награды, среди которых два ордена Отечественной войны (1 и 2 степени), два ордена Красной Звезды, медаль «За отвагу», «За боевые заслуги», все его многочисленные ранения, полученные в боях, – все это только подтверждает, что это не просто слова...

И даже потом, после войны, окончив экстерном Военно-

политическую академию и защитив диссертацию, сначала на соискание ученой степени кандидата наук, потом на доктора, Степан Андреевич Тюшкевич не изменил своим принципам. Это говорят как слушатели академии, которых он обучал, так и его подопечные из Института военной истории, в котором, кстати, он работает и сегодня.

По этому поводу не могу не рассказать о том, что произошло накануне моего приезда к Степану Андреевичу, о чем мне поведала его невестка Елена Анатольевна.

«Мы поехали закрывать больничный после длительного лечения. Врач взяла его в руки, а потом, с расширенными от удивления глазами, спросила: «Вы ничего не перепутали? «Вроде нет» – ответила я, не понимая, что произошло... А она и говорит: «Больничный? В 101 год?... Хотите сказать, что он еще работает?...»»

Да, сложно поверить, но он действительно еще работает. А еще он пишет книги, научные статьи, интересуется новостями, а киоскеры, с соседних с домом киосков знают его и каждое утро готовят ему подборку свежих газет.

Много чего я узнала из нашей беседы о жизни Степана Андреевича, но не могу не сказать об особом месте, которое в его воспоминаниях занимает семья – это и та семья, в которой он вырос, своя собственная ...

«Многое, что я перенес в свою семью, было, конечно же, взято от моих родителей – и это правильно... Свою жену я знаю всю жизнь... Это не образно – мы с ней учились в одном классе... Когда я уходил на войну, обещала меня ждать... И дождалась... Как у Симонова: «...Ожиданием своим ты спасла меня...».»

Супружеская пара Тюшкевичей прожили вместе «в любви и согласии» более полувека. Ирина Геронтьевна родила своему мужу двоих сыновей, каждый из которых, в свою очередь, подарил ему по внуку. А внуки подарили ему долгожданных девочек. В общей сложности у него пять правнучек. Он их очень любит, и они

отвечают ему тем же. А на 100 -летнем юбилее, его правнучка Вика посвятила ему такие строки: «Уж минуло 100 лет... Что пожелать тебе, мой милый дед? Хочу сегодня пожелать и дальше так блистать, писать, творить и нас любить...»

Он очень много говорил о роли женщины в жизни каждого мужчины, особенно военного, а когда я спросила у него о роли его жены в его жизни, он надолго задумался, а ответил просто:

«Она была настоящей женой офицера...»

И то, как тяжело он пережил ее уход, только подтверждает его слова. И хотя ее нет рядом уже больше 20-ти лет, он говорил о ней так, словно она никуда и не уходила...

После того как Степан Андреевич закончил свой рассказ, в котором в большей степени говорилось о войне, об образе солдата и офицера той войны, о роли патриотического воспитания молодежи, об исторических исследованиях и о... планах на будущее, я посмотрела на него совсем по-другому. И, сидящий передо мной 101-летний мужчина (не поворачивается язык назвать его стариком), потерявший жену и старшего сына, ухаживающий за младшим сыном, который перенес инсульт и чудом остался жив, его уверенность в праве каждого честного человека на достойную жизнь, – стал для меня примером стойкости, мужества и чести.

Позицию журналиста, профессора генерал-майора Степана Андреевича Тюшкевича, в основе которой лежит, в первую очередь, долг перед своим Отечеством, можно принимать или не принимать, осуждать или не осуждать, но его уверенность в своей правоте и его постоянство во взглядах вызывают уважение, особенно сегодня, когда многие, забыв о всех своих принципах, просто живут «держа нос по ветру»...

Июнь, 2019 г.

Надежда Дробышевская

Из книги «По тонким нитям судеб»

